

BALLADA TŘÍKRÁLOVÁ

Při sterých dětí vřískotu a lidských houfů hluku,
při mocném kotlů víření a táhlých trubic zvuku
tři králi vjeli v město Betlehem.

A řekli lidem: „My jsme přišli sem,
by hlavy naše pánův před pánem se uklonily,
a bychom slzu radosti zde spolu uronili.“

Hned městem zas se berou dál, až k chudobnému stáji,
tam s velbloudů svých slézají a řadou poklekají,
a mezitím co služebníci vchvat
po zemi rozstírají s dary šat,
král řečník zvolený – ten, jenž hned první s kraje klečí –
svou úctu svatým pronáší, to tuze pěknou řečí.

Pak druhý lichotivě dí: „O matičko Ty jasná,
jakž je to dítko půvabné – již očička ta krásná –
toť věru celý panímámin zrak!“

A třetí k Josefu dí právě tak:
„No je to radost nad radost – jakž, ctěný pane mistře!“
Však Ježíšek kýv z jeslí prstem svým a pravil bystře:

„Vy králové jste přišli sem, že já jsem ještě dítě,
vyť apoštolům svobody se kdys i ukláníte:
však až já ponarostu v celý muž,
a žáků půjde za mnou houfně už,
hned sestřičíte hlavy své pak v strachu dohromady
a budete i tupých od biřiců bráti rady.

Ted' přišli jste sem s poklonou z té světa někde dále,
a sypete mi zlata lesk a kadidlo i chvály,
pak – byste zachovali zlatou svou –
mně korunu necháte trnovou,
a k poslední mé cestě skalní ku Golgatě
z vás tří se nedostaví žádný – dím to svatosvatě!“ –

Král řečník s čela korunu si honem k uchu šoupl,
rád řek by něco, neví co, a zdá se mu, že zhloupnul.

A nato v tajený se dali šept,
druh druhu ve královské ucho rept:
„Že z tesařky je přece jen, on každým slovem jeví!“
To ví se: přišli se slávou – jak odešli, se neví.

Илюстрация към *Балада за тримата крале*
Художник: Франтишек Коблиха

БАЛАДА ЗА ТРИМАТА КРАЛЕ

Сред шум и възгласи безброй, сред викот непрестанен,
сред подлудяващи тръби и громол барабанен
във Витлеем пристигат те.

И казват тримата крале:

„Дойдохме да се поклоним на божия вестител
и с радост да се преклоним пред нашия спасител“.

И слизат пред обора те от своите камили,
и падат там на колене, главите си склонили,
и докато слугите с жар
сноват и трупат дар след дар,
един от тримата крале, вития рядък, става
и почва вдъхновена реч във божия прослава.

„О, майко – вторият мълви, – синът ти е прекрасен!
Той има твоите очи и твоя поглед ясен!“

А третият, ласкател вещ,
шепти на Йосиф с глас горещ:

„Такава радост тоя свят не е видял отдавна!“.
Но в яслите във тоя миг Исус сърдито шавна:

„Защото съм дете, затуй дойдохте, о, избрани!

И пред апостолите тъй ще правите метани!

Но тръгна ли аз някой ден,
от ученици обграден –

о, как ще тръпнете тогаз! О, как ще ме кълнете!

И от доносчика тъпак ще търсите съвети!

БАЛЛАДА О ТРЕХ КОРОЛЯХ

Под визг детей и крик толпы, под грохот барабанный,
Под звук воинственной трубы и флейты деревянной
Три короля чужой земли
Под вечер в Вифлеем вошли.
И молвили: «Мы шли сюда с одной высокой целью,
Чтоб наши головы склонить пред этой колыбелью».

И вот, увидев хлев простой, стоящий в отдаленье,
С верблюдов слезли короли и стали на колени.
Покуда, расстелив ковры,
Их слуги вынесли дары,
Король-оратор, что стоял всех впереди, с поклоном
Младенцу славу и хвалу воздал умильным тоном.

«О матушка, – сказал второй, – твое дитя прекрасно,
Ведь у него твои глаза – и как сияют ясно!»
А третий слушал и вздыхал
И так Иосифу сказал:
«Да, это чудо из чудес, весь мир сегодня счастлив!»
Но тут-то маленький Иисус зашевелился в яслях.

Сказал он: «Вы пришли сюда, терпя в пути невзгоды,
Ведь даже вам милы подчас апостолы свободы.
Когда ж со временем за мной
Ученики пойдут толпой
Вас испугает, короли, пророк из Назарета,
И у доносчиков тайком вы спросите совета.

Кадите ми тамян сега и – щедри на похвали –
лукаво трупате пред мен и злато, и корали.
Но увенчан ще бъда аз
с корона трънена от вас
и щом Голгота изкача, ще бъдете далече
от мене и от моя кръст!“ – така Исус им рече.

Корона килнал настрана, достойният вития
поиска да му възрази, но изглупя, горкия.
И си зашушнаха така
кралете, сочейки с ръка:
„Хм, син на дърводелец прост, та и речта му тая!“.
Дойдоха славно те, а как се върнаха – не зная.

Превод: **Григор Ленков**

Как славословили меня, дарили шелк и злато,
 Вы позабудете о том, как шли сюда когда-то,
 И вы решитесь наконец
 Терновый мне подать венец.
 И на Голгофу я взойду, камней осыпан градом,
 Но никого из вас тогда со мной не будет рядом».

Король-оратор набекрень свою корону сдвинул,
 Хотел он было возразить Иосифову сыну,
 Да что-то мысли не пришли.
 И зашептались короли:
 «Он плотника простого сын! К кому мы тут взываем?»
 Пришли со славой короли, а как ушли – не знаем.

Перевод **Музы К. Павловой**